

Нахмуренный лоб, опущенная голова и поджатые губы, которые, казалось, что-то скрывали.

Он выглядел обиженным. В его глазах не было никаких признаков слёз, но сухая, потрескавшаяся поверхность его лица далека от его всегда нежного и улыбающегося лица. Его вечно счастливое выражение исчезает, остаётся только лицо, которое, кажется, хочет заплакать.

Виолетта не могла понять, что заставило его сделать такое лицо.

— Юран?..

Юран, стоявший там, когда она обернулась, не выглядел таким мягким, как обычно. Выражение его лица было тёмным и застойным, как глухой переулочек после дождя, наполненный удушливой влагой и сыростью.

— Ты была счастлива?

Юран в своей изодранной маске отчаянно пытался улыбнуться. Но выражение его лица ничем не отличалось от плача. Как будто он душит себя только для того, чтобы произнести свои слова и улыбнуться.

По крайней мере, Виолетте показалось, что он вот-вот заплачет.

Она подумала, что Юран может сломаться от одного лишь грубого слова. Ей хотелось открыть рот и сказать ему несколько утешительных слов. Но по какой-то причине у неё сдавило горло, как будто её голос чем-то заблокирован.

— ...

Она чувствует, что ей необходимо что-то сказать, но она не может понять, что сказать. Она видит, что Юрану больно, она ясно видит это в его глазах, но она не может понять, что могло причинить ему боль и что она могла сказать, чтобы это исчезло.

Она может просто с силой зажать раненое место и попытаться остановить кровотечение. Если не сделать этого, то как она сможет ему помочь? Она задаётся вопросом, не могла бы она наложить повязку на раненое сердце и позволить ему заживать быстрее.

Что она должна сказать Юрану, чтобы он почувствовал себя лучше?

— Ты выглядела такой счастливой...

— Я...

Юран прикусил губу так сильно, что его зубы почти издали скрежещущий звук. Кажется, он не чувствует никакой боли, но Виолетта видела, что это только вопрос времени, когда из его губы потечёт кровь.

Она никогда не хотела причинить ему боль, но по какой-то причине ей кажется, что именно она заставляет Юрана выглядеть таким образом, и это сокрушает её хрупкое сердце. У неё никогда не было друзей, кроме Юрана, поэтому она не знает, как утешать людей. Именно он всегда утешал её, а не наоборот. Она не очень хорошо умеет говорить. Она не участвовала в разговоре ни с кем, кроме него, поэтому не знает, какое слово ей следует выбрать, чтобы утешить его.

Это первый раз, когда ей трудно общаться и передавать ему свои слова.

— Я счастлива за то, что Юран сделал для меня.

Этот день был для неё чудесным из-за возможностей, которые Юран предоставил ей. Прогресс, которого она добилась в подготовке к тесту, неожиданная сторона неожиданного человека и приятное чувство от нового знакомства – всё это благодаря Юрану.

Конечно, было приятно иметь возможность непринуждённо разговаривать с Клавдием, но чувство, которое она испытала от этого, было облегчением, а не счастьем.

Источником её счастья, источником её радости, источником её улыбки был Юран.

Так что не улыбайся с таким грустным, болезненным лицом.

— Ты думал обо мне и хотел помочь, да?

Спасибо. Ты думал обо мне, ты хотел помочь мне, ты хотел быть полезным.

Благодаря Юрану, сегодня ей может присниться приятный сон.

Даже сейчас она не уверена, как это выразить. Она очень незрелая, когда дело доходит до чувств. У неё нет опыта, чтобы быть кому-то благодарной. Потому что всё, что она делала в своей прошлой жизни, это ревновала к Мэриджун. Она никогда не выражала своих чувств к себе.

И она никогда не благодарила его за это.

Она была подавлена горем собственного несчастья и была так занята жалостью к себе, что никогда не думала о людях, которые заботились о ней.

Она никогда не понимала, как мало, но очень много значит слово благодарности.

Благодарности недостаточно. Она хотела наполнить его всеми мыслями и чувствами, которые накапливались и кружились в её голове. Слова благодарности слишком поверхностны по сравнению с тем, как много Юран сделал для неё.

До этого дня она не знала, что не может найти никаких других слов, кроме «спасибо», чтобы сказать ему.

— Спасибо.

Стоя перед Юраном, Виолетта уставилась в его мерцающие золотые зрачки.

Этот цвет Юрану, вероятно, не очень нравится. Но Виолетте никогда не нравились его золотые глаза. Она думает, что его глаза такие же красивые, как и его «я», скрытое внутри. Виолетта знает ещё одно золото, которое сияет так, словно утверждает своё превосходство.

Клавдий Аккурсис.

Принц Виолетты. Она мечтала, что он спасёт её, её первую любовь.

Для бывшей Виолетты золото было его цветом. Он был цвета сияющего солнца, такого же, как корона Принца. Она думала, что он был её солнцем в её вечно мрачной жизни. Но именно в тюрьме в тот день она узнала, что мечта – это всего лишь мечта, просто фантазия для всех, кроме Виолетты.

...В конце концов, мечты прекрасны. Это не что иное, как прекрасные иллюзии, наполненные сладкой ложью.

Прежде чем Юран успел уклониться, протянутая рука коснулась его щеки. Она ласкала его глаза, его щёки с необычайной нежностью. Его лицо, на котором было написано горе, от этого прикосновения сменилось удивлением.

Красивый золотистый цвет. Цвет солнца, цвет подсолнуха, опаленного солнцем.

Доказательство абсолютной вершины, которая привлекает всех.

Виолетта считала это красивым. Она хотела золотистый цвет Короля, который носит Клавдий.

Девушка, которая хотела стать героиней трагедии, не останавливалась ни перед какими средствами, чтобы добиться этого.

Она была глупой женщиной. И она думает так от всего сердца. Несмотря на то, что именно Юран носил золотистый цвет, цвет, который смотрел на неё с обожанием, она думала, что это Клавдий смотрел на неё этими любящими глазами. Она была противна себе за такие мысли. Она была сыта по горло своей ограниченностью.

Он был так близко к ней. Она могла бы обратиться и найти кого-то, кто принял бы её.

Она должна была раньше понять, что это такой нежный, солнечный цвет.

Это цвет Юрана.

<http://tl.rulate.ru/book/20460/2243055>